

Д.И. ИВАНОВ

«ДОЛГ» СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ПОНЯТИЯ (на материале кинотекста)

ИВАНОВ Дмитрий Игоревич – кандидат филологических наук, доцент, профессор Института русского языка Сианьского университета иностранных языков, Сиань, Китай (Ivan610@yandex.ru).

Аннотация. В статье на основе авторской модели изучения кинотекста исследуются когнитивно-прагматические установки советского человека сталинской эпохи, а именно социокогнитивный механизм перекодировки опорного понятия «долг». Доминирующая партийно-идеологическая когнитивно-прагматическая программа (КПП), последовательно проводя своего носителя через стадии когнитивно-идеологической «адаптации», формирует в его сознании четыре базовые взаимосвязанные проекции КПП: 1) «долг-страх»; 2) «долг-манипуляция»; 3) «долг-подчинение»; 4) «долг-самопожертвование (самоуничтожение)». Каждая трансформированная форма «долга»-КПП/стадия когнитивной «адаптации» носителя КПП имеет два режима воплощения: а) программный (стимул-приказ); б) субъектный (автоматизированная стандартизированная реакция). Носитель КПП пребывает в иллюзорном состоянии свободы, полагая, что сам решает а) кто он (уровень самоидентификации); б) сам ставит перед собой цель (уровень целеполагания); в) каким способом будет добиваться поставленной цели (уровень моделирования инструментально-операциональной стратегии). В реальности сознание субъекта контролируется вирусно-манипулятивным механизмом КПП, поскольку их общая целенаправленная деятельность при любой степени ее «программной» деструктивности воспринимается субъектом как воплощение его собственной воли.

Ключевые слова: политическое сознание • когнитивно-прагматическая программа (КПП) • когнитивно-прагматические установки (КПУ) • манипуляция • самоидентификация • долг • страх • самопожертвование

DOI: 10.31857/S013216250008498-0

Кинотекст известной «перестроечной» кинокартины «Холодное лето пятьдесят третьего» (1987), посвященной драматическим событиям недавней истории, является чрезвычайно информативным источником в плане реконструкции «социокогнитивного механизма» (об использовании когнитивных моделей в социологии см., напр.: [Плотинский, 2010]) человека сталинской эпохи и его коммуникации. Особая ценность этого кинотекста как объекта исследования состоит в том, что в основе его создания лежит идея «двойного видения» проблемы взаимоотношений: а) человека и общества; б) человека и власти; в) индивидуального/массового сознания и сознания исторического (сущностные характеристики сознания человека расскрываются через историческое сознание и наоборот). Перед нами взгляд из «новой оттепели» на преддверие «старой», взгляд на самих себя, сочетающий полную погруженность в ментальность предыдущего переходного времени и одновременно возможность дистанцирования от нее, внутреннего суда над ней. Синтез «ментальных кодов» прошлого (завершение сталинской эпохи) и настоящего (эпоха «перестройки») позволяет авторам не просто зафиксировать, воспроизвести исторический контекст, но и превратить прошлое в часть живой «социальной памяти», без которой невозможно конструктивное развитие общества в целом. При этом создатели фильма акцентируют внимание не только на своем субъективном восприятии фактов, но и на принципах диалектического взаимодействия объективного (исторический факт) и субъективного (личность). В результате объективное событие (амнистия Л. Берии), конкретное действие (предательство И. Зотова), предмет (портрет И. Сталина, висящий в комнате Фадеича;

скомканная Манковым фотография Берии) наделяются ментальными свойствами, раскрывающими социокогнитивные характеристики сознания исполнителей воли власти.

Предлагаемый социокогнитивный анализ субъектной составляющей кинотекста базируется на авторской теории когнитивно-прагматических программ (КПП). КПП – это «своеобразная концептуальная матрица, опорная система когнитивно-прагматических установок (КПУ) (целевых, самоидентификационных (ролевых), инструментальных, оценочно-результативных), формирующихся в пространстве когнитивного сознания отдельной личности/определенной социальной группы/нации/народа» [Иванов, 2019: 252]. Заметим, что последовательная (комплексная) актуализация всех базовых процессов регуляции/саморегуляции человека в обществе (целеполагание, самоидентификация, поиск эффективных способов самореализации и самоанализа), постулируемая в рамках теории КПП, позволяет раскрыть социокогнитивные механизмы трансформации (перекодировки) «морального долга» («долга совести») живого человека в симулятивно-инстинктивную форму социально-идеологизированной зависимости субъекта (исполнителя воли КПП), которую сама программа определяет как высшую форму «классового гуманизма» – «партийный, служебный долг». При этом важно понимать, что конструктивная проекция долга блокируется программой только частично. Подтверждением этого является лаконичная, но концептуально значимая фраза одного из главных героев фильма С. Басаргина («Лузги»): «Я лично никому ничего не должен»¹. Подчеркнем, что подобная реализация концептуально-смыслового содержания понятия «долг», которую условно можно назвать «когнитивно-ментальным блоком», интерпретируется самой программой и большинством субъектов-исполнителей как нечто противоестественное, противоречащее «общепринятым» (навязанным) нормам и принципам «корректной», идеологически верной «программной идентификации» советского человека. «Партийный долг» в пространстве советского государства является ключевым когнитивно-ментальным инструментом, регулирующим все сферы духовно-социальной активности личности.

Кинотекст может быть рассмотрен, с одной стороны, как специфический опыт реконструкции трагической «социальной памяти» советской эпохи, в которой через синтез субъективного и объективного раскрываются основные социокогнитивные характеристики сознания исполнителей сталинской власти, а с другой – как своеобразная креативно-художественная форма целостного осмысления социально-политической реальности. Перед нами предстает реальный мир «советского человека» (исполнителя воли доминирующей программы): в этом социуме мифологически неразделимы факт и пропаганда, истина и ложь, добро и зло, страх и надежда, оправданный патриотизм и «зомбирование» (см.: [Ешев, 2014: 86–87]); несмотря на государственный террор, направленный «на всё общество, на создание в нем специфической атмосферы» [Ахизер, 1999: 85], советский человек продолжает искренне верить в социализм и коммунизм.

Мы обнаруживаем в данном кинотексте его концептуально-смысловое ядро – сложную общественную социально-политическую и интеллектуально-психологическую реакцию на «переходное время» (смерть Сталина, амнистию «от Берии», «разоблачение» Л. Берии). Этот «общий знаменатель» коллективного переживания очевиден в коммуникации персонажей – как и прочная укорененность в ней партийно-идеологической КПП. И в диалоге участкового Манкова с капитаном рейда Фадеичем («Манков: Кореша позавчера похоронил. Воевали вместе. **Фадеич:** Скончался от ран? **Манков:** Урки зарезали... <...> Форму взяли, наган – магазин грабанули – суки! С пальбой! Это они так амнистию празднуют... <...> **Фадеич:** А какая амнистия-то? **Манков:** Ну весной – после смерти товарища Сталина – уголовникам же амнистия была. Берия дал <...> Я тогда ничего понять не мог – у народа такое горе, а всех урок на свободу»), и в разговоре политических ссыльных

¹ «Холодное лето пятьдесят третьего» (1987, реж. А. Прошкин, СССР). Далее фрагменты вербального субтекста данного кинотекста приводятся без повтора указаний на источник (по умолчанию), но с нашими курсивом, указаниями персонажей и их отдельных действий.

(«**Копалыч**: Послушай, Лузга, откуда они бежали? Из каких лагерей? **Лузга**: Амнистия у них началась по случаю смерти вождя и учителя Иосифа Виссарионовича Сталина») мы замечаем, как полноценно активизируется в сознании базовый манипулятивный маркер «И. Сталин» («у народа такое горе», «вождь и учитель»).

Глубина мифологической перекодировки сознания носителей КПП очевидна в самых различных сценах. 1. Уголовник Муха избивает политического заключенного Лузгу с криком: «А, враги народа – троцкисты-утописты – вредители. То-то, я гляжу, хари гнусные... Родину не любишь, да!...». Вопрос об объективности обвинения несуществен: репрессированные по 58-й статье в массовом сознании – автоматически «вредители» и «предатели». 2. Узнав о сожжении Дмитриюком и Манковым портретов арестованного Л. Берии, капитан рейда Фадеич, «не оповещенный» заранее, реагирует в режиме «автоматической защиты» (называет Дмитриюка «врагом народа», пытается не дать Манкову уничтожить портрет). 3. Семья репрессированного Копалыча (Н.П. Старобогатова), используя его записку как оправдание, не просто отрекается от близкого человека, но и «давит в себе» сам вопрос о его невинности (приговор «одобрен» семьей как носителями КПП), не в силах выйти из круга предательства/самооправдания. Последнее «снаружи» выглядит как «уничтожение горизонтальных структур солидарности» на «донарративных уровнях социальной реальности» [Каспэ, 2017: 179] в условиях, когда новая «атомизация общества» «выступает одновременно и инструментом, и социетальным эффектом системы тотального контроля» [Сохань, Гончаров, 2013: 144]. Однако анализ «когнитивного ресурса» этого процесса (взгляд с позиции когнитивной социологии в нашей интерпретации) позволяет выявить более глубокий механизм (см. далее).

Организуя тотальный контроль сознания, власть (привилегированные носители КПП) делает ставку в том числе на уголовно-криминальную среду, формируя свою специфическую копию – уголовно-криминальную проекцию КПП. Формально противостоя друг другу, они используют схожие деструктивные стратегии насилия, подавления, подчинения, манипуляции. Поэтому антитеза «справедливости» власти (КПП-источник) и «беспредела» бандитов (КПП-вариант), как в «идейном» споре Фадеича и главаря бандитов Барона («**Барон**: Твоя власть что дала тебе – гроши. А я – я красиво живу <...> А по тебе ходят. Ты подошвы лижешь! **Фадеич**: Я исполняю долг!..») – на самом деле манипулятивная иллюзия.

В таких условиях этическая категория долга и логическое понятие «долг», будучи фундаментальными идентифицирующими признаками личности, отражают и воплощают тотальную перекодировку ее сознания. Фраза Фадеича «я исполняю долг» произносится испуганно, механически, представляя собой автоматическую реакцию КПП на любые попытки дискредитации ее «универсального» статуса. «Долг» здесь – проявление «сущностного я» субъекта-механизма, отождествленное с «волей» самой программы, и в то же время единый для всех носителей КПП деструктивно-манипулятивный инструмент контроля/подавления волевых и интеллектуально-аналитических интенций личности. Такой «долг» искусственно формируется КПП в виде жестких когнитивно-прагматических установок. Под воздействием программы эти КПУ стандартизируются и схематизируются, теряя главную функцию – идентификации уникального «сущностного я» субъекта, различения им «себя» и «другого». Все формы и варианты этого искаженного «долга» (от долга носителя КПП перед такими же, как он, перед родиной, государством, партией, народом до «воровского кодекса чести») являются своеобразными проекциями программы, при этом синтетическая форма «КПП + ДОЛГ» приобретает принципиальное значение. В силу агрессивно-деструктивного характера программы ей необходим универсальный компонент-медиатор, создающий иллюзию нейтрализации деструктивной направленности. Неизменное осознание «приказа» программой как требования совестной совести, как внутренний «приказ» «долга» есть самая сердцевина произошедшей вирусно-манипулятивной трансформации. В итоге формируются четыре базовые взаимосвязанные проекции КПП: 1) «долг-страх»; 2) «долг-манипуляция»; 3) «долг-подчинение»; 4) «долг-самопожертвование (самоуничтожение)». Каждый носитель программы

последовательно проходит эти четыре основные стадии когнитивно-идеологической «адаптации».

Каждая трансформированная форма «долга»-КПП/стадия когнитивной «адаптации» носителя КПП имеет два взаимообусловленных режима воплощения: а) программный (*стимул-приказ*); б) субъектный (*автоматизированная стандартизированная реакция*). Они неразрывно связаны друг с другом, так как имеют общий источник порождения (доминирующая программа).

Специфика этой связи такова: программа 1) генерирует сферу стимулов-приказов; 2) предлагает субъекту тот или иной стимул-«раздражитель», в котором зашифрован конкретный приказ-команда; 3) блокирует психоэмоциональные, волевые, интеллектуально-аналитические защитные механизмы психики (стимул программы становится стимулом носителя КПП); 4) проводит «когнитивную переакцентировку» встроенного в сознание субъекта стимула и переводит зашифрованную в нем команду (свое «волеизъявление») из условно-пассивного в активно-деструктивный режим функционирования; 5) отдает носителю КПП конкретный приказ, в который встроена корректная для исполнения автоматизированная реакция. При этом приказ КПП воспринимается субъектом как свой собственный: «он-программа» отдает себе команду и сам же ее исполняет. Из этого следует, что стимул-приказ (режим КПП) и реакция (режим носителя КПП) являются элементами единой деструктивной сферы, обеспечивающей непрерывную когнитивно-ментальную связь между программой и носителем КПП. Эта сфера обладает сложной структурой и состоит из четырех базовых элементов: 1) КПП *долг-страх (стимул-приказ)* – носитель КПП *долг-страх (реакция)*; 2) КПП *долг-манипуляция (стимул-приказ)* – носитель КПП *долг-манипуляция (реакция)*; 3) КПП *долг-подчинение (стимул-приказ)* – носитель КПП *долг-подчинение (реакция)*; 4) КПП *долг-самопожертвование (самоуничтожение) (стимул-приказ)* – носитель КПП *долг-самопожертвование (самоуничтожение) (реакция)*.

Все названные элементы генетически связаны между собой, функционируют по общему принципу и имеют унифицированную структуру: три блока типовых целевых, самоидентификационных и инструментально-операциональных когнитивно-прагматических установок программы-субъекта. Каждая установка состоит из трех основных компонентов: а) *стимул-катализатор КПП-субъекта*; б) *приказ-команда КПП-субъекта*; в) *автоматизированная рефлексорно-импульсная реакция (внутреннее/внешнее действие) КПП-субъекта*.

Рассмотрим общую модель элементов и специфику стратегических когнитивно-прагматических установок программы-субъекта разных типов.

Стратегические установки КПП «долг-страх»

Целевая стратегическая установка «долг-страх». *Целевой стимул (КПП-субъект).* «Мы» окружены «врагами» (политическими «врагами народа», «империалистическими хищниками» и т.д.). Демонстрируя свою силу (акты скрытой/явной агрессии), они пытаются внушить «нам» чувство страха, запугать «нас» и лишить уверенности в «нашей» окончательной победе. «Враги» стремятся зародить в «нас» сомнения в истинности выбранного пути служения «великой идее» (программе), пытаются дискредитировать, разрушить целостность объединяющей «нас» «универсальной» идеи-программы (см. вышеприведенный диалог Манкова и Фадеича).

Целевой приказ (КПП-субъект). «Мы» должны преодолеть (победить) свой страх и уничтожить всех реальных/потенциальных «внешних» противников КПП.

Целевая реакция (КПП-субъект). а) В «нашем» сердце нет места страху; б) «мы» находимся в постоянной боевой готовности; в) «мы» готовы в любой момент отразить удар врага КПП; в) любой враг, посягнувший на покой мирных граждан советского государства (носителей КПП), будет уничтожен.

Самоидентификационная стратегическая установка «долг-страх». *Самоидентификационный стимул (КПП-субъект).* Только великая идея-программа строительства

«социалистического рая на земле» поможет человеку преодолеть страх одиночества и смерти, наполнив его существование истинным смыслом, вернув чувство собственного достоинства и «потерянную» целостность «сущностного я», заблокированного предрассудками/противоречиями тотального индивидуализма, превратив его из обезличенного раба в истинно свободного, «настоящего» человека (личность).

Самоидентификационный приказ (КПП-субъект). Каждый член советского общества должен пройти полный цикл когнитивно-идеологической «адаптации» («переродиться») и стать полноценным членом «свободного» социалистического общества, основой которого являются «доблестный труд» и абсолютная преданность доминирующей программе.

Самоидентификационная реакция (КПП-субъект). Путь к «духовному перерождению» открыт для каждого преданного носителя КПП. «Доблестным трудом» и верой в идеалы «мы» – в том числе и репрессированные – докажем, что достойны носить почетное звание советского человека («**Копалыч:** Об одном жалею – годы... Так хочется пожить по-человечески и поработать... Да-да, поработать... Меня сам Орджоникидзе ценил...»).

Инструментальная стратегическая установка «долг-страх». *Инструментальный стимул (КПП-субъект).* «Мы» (истинные носители КПП) находимся в окружении врагов, которые стремятся всеми возможными способами запугать «нас». Их наступательная деструктивно-агрессивная позиция должна стать мощным оружием в «наших» руках. Агрессия, которую враги советского народа считают источником порождения страха, на самом деле является основой «нашей» священной борьбы за свободу трудящихся всех стран. Превратим оружие врагов (деструктивную агрессию) в инструмент установления единого социалистического миропорядка, основанного на принципах классовой справедливости, равенства и братства («конструктивно-созидательную агрессию»): «И все должны мы / Неудержимо / Идти в последний смертный бой!»².

Инструментальный приказ (КПП-субъект). «Деструктивная агрессия» должна быть подавлена. Каждый преданный носитель КПП: а) должен быть стойким, бесстрашным и беспощадным; б) должен быть готов в любую минуту (по первому зову партии (программы)) нанести ответный удар по всем реальным/потенциальным врагам революции и социализма.

Инструментальная реакция (КПП-субъект). «Мы» готовы к активной созидательной борьбе за «наши» светлые идеалы. Каждый акт агрессии, направленный в «нашу» сторону, будет безжалостно «нами» подавлен. Эта же агрессивно-безжалостная, но «патетическая» модель действует в уголовно-криминальной проекции ((бандиты обнаруживают труп Витька; Муха, упустивший Лузгу и Копалыча, падает на землю, хватая Крюка за ногу и кричит) «**Муха:** Крюк! Не убивай! Крюк! Я угроблю их! Крюк! Не убивай!.. Крюк!!!» (см. сцена конфликта главаря банды Барона с Крюком)).

Стратегические установки КПП «долг-манипуляция»

Целевая стратегическая установка «долг-манипуляция». *Целевой стимул (КПП-субъект).* В рамках создания модели «идеального мироустройства» формируется новая, «универсальная» система морально-этических норм, основанная на декларируемых принципах гуманизма, равенства («всеобщего братства»), «верховенства закона» («справедливости»), «классовой сознательности». Только она навсегда избавит человека от предрассудков и «ненужных» духовных сомнений/противоречий.

Целевой приказ (КПП-субъект). «Мы» должны: а) «изжить» все враждебные программе «предрассудки» – естественные для свободного человека ценности, принципы (долг совести, внутренний моральный закон); б) отказаться от реально/потенциально компрометирующих «нас» личных (семейных, родственных) привязанностей (любить/дружить можно и нужно только с политически «правильными» людьми, «успешно» прошедшими курс «идеологической адаптации»).

² Григорьев П. Красная армия всех сильнее // Русские советские песни (1917–1977) / Сост. Н. Крюков, Я. Шведов. М.: Художественная литература, 1977. С. 35.

Целевая реакция (КПП-субъект). Чувство «классовой сознательности» превыше всего: «нашей» единственной «семьей», «верой», «опорой» является партия (доминирующая программа). Реальный/потенциальный враг программы – это личный враг каждого носителя КПП. Каждый из «нас», следуя принципу «классовой сознательности», готов отречься от дискредитированного программой близкого человека («**Сын Н.П. Старобогатова (Копалыча):** Вы считаете, мы должны были пойти вслед за ним и исчезнуть... Как вы можете судить нас. Пришла записка. Тайная. Он требовал отречься. Я хотел, я собирался писать – Сталину, конечно. Вот... Но мама удержала. Мама решила, что он там лучше знает, как надо»).

Самоидентификационная стратегическая установка «долг-манипуляция». Самоидентификационный стимул (КПП-субъект). Уровень внутренней (духовной) свободы, целостности, гармоничности «сущностного я» советского человека определяется степенью его любви и преданности родине, идеалам партии, народу (доминирующей программе). Только «советский патриот» (глубоко идеологизированная и политизированная форма – см.: [Ешев, 2014]), преданный носитель идеи-программы, является «настоящим человеком», свободной личностью, обладающей высокой нравственной и духовной культурой. Чем сильнее он любит свою советскую родину (партию, КПП), тем «свободнее» и «чище» становится его собственная душа, нераздельно связанная с «душой» всего советского народа.

Самоидентификационный приказ (КПП-субъект). Каждый член советского общества (носитель КПП) должен стать «свободным» человеком. Для этого он должен воспитывать в себе чувство «глубокого патриотизма», в котором вера и любовь к родине-партии- (КПП)-советскому народу слиты в единое целое.

Самоидентификационная реакция (КПП-субъект). Каждый из «нас» является истинным патриотом «великой советской Родины» и готов до конца исполнить свой «патриотический долг» перед родиной-государством-народом. Фильм начинается с песни «Летят перелетные птицы» («Немало я дум передумал / С друзьями в далеком краю. / Но не было большего долга, / Чем выполнить волю твою. / Пускай утопал я в болотах. / Пускай замерзал я на льду, / Но если ты скажешь мне слово, / Я снова всё это пройду»³).

Инструментальная стратегическая установка «долг-манипуляция». Инструментальный стимул (КПП-субъект). Одним из основных условий успешного воплощения в жизнь «великой идеи» является тотальное искоренение «внутренних» врагов революции-партии- (КПП)-народа. Для этого каждый носитель КПП должен быть предельно бдительным. Жесткий внутренний самоконтроль позволит субъекту не только определять и регулировать уровень своей собственной преданности идеалам КПП, но и фиксировать все изменения степени «идеологической устойчивости», отраженные в словах, мыслях, действиях других носителей КПП. Это позволит «нам»: а) превратить советское общество, в котором каждый отдельный человек обязан быть частью целого, в эффективный саморегулирующийся «тотальный идеологический фильтр»; б) повысить эффективность процесса функционирования этого «фильтрационного» механизма, направленного на поиск/выявление/ликвидацию замаскированных врагов советской власти.

Инструментальный приказ (КПП-субъект). «Мы» должны любой ценой «очистить» советское общество (партию-программу) от замаскированных врагов. Каждый преданный носитель КПП должен стать частью единого «тотального идеологического фильтра» и активно способствовать выявлению этих скрытых врагов.

Инструментальная реакция (КПП-субъект). «Мы» несем личную ответственность перед партией-(программой)-народом не только за свои собственные мысли, чувства, действия, но и за поведение окружающих «нас» людей. Поступок «другого» человека – это не только «мой собственный» поступок, но и поступок партии-программы, всего советского народа.

³ Исаковский М. Летят перелетные птицы... // Русские советские песни (1917–1977) / Сост. Н. Крюков, Я. Шведов. М.: Художественная литература, 1977. С. 111–112.

Стратегические установки КПП «долг-подчинение»

Целевая стратегическая установка «долг-подчинение». *Целевой стимул (КПП-субъект).* Среди «нас» («товарищей»-носителей КПП) есть скрытые враги, которые ведут подпольную подрывную деятельность, направленную на дискредитацию и разрушение «нашего» гармоничного, целостного, универсального миропорядка-идеи-программы.

Целевой приказ (КПП-субъект). Истинный носитель КПП обязан принимать активное участие в борьбе с «внутренними» (скрытыми) врагами и своевременно «сигнализировать», доносить представителям власти (КПП) а) обо всех возникающих у него подозрениях в отношении низкого уровня «благонадежности» того или иного субъекта; б) обо всех фактах (событиях, реальных/потенциальных действиях) других носителей КПП, которые противоречат ей.

Целевая реакция (КПП-субъект). Каждый преданный программе субъект становится предельно бдительным, стремится проявить максимальную классово-идеологическую сознательность и нейтрализовать реальную/потенциальную «подрывную деятельность» «внутренних» врагов программы (Зотов подбирает измятую и брошенную Манковым фотографию Берии, разглаживает, аккуратно складывает и убирает ее во внутренний карман пиджака, чтобы при случае донести на Манкова).

Самоидентификационная стратегическая установка «долг-подчинение». *Самоидентификационный стимул (КПП-субъект).* Уровень «внутренней» (духовной) свободы-патриотизма (целостности «сущностного я») каждого советского человека (конкретного носителя КПП) определяется степенью свободы-патриотизма окружающих его людей и общества в целом. Советский человек не может быть по-настоящему свободным в обществе людей-«рабов», находящихся во власти «предрассудков индивидуализма». Только воплощение в жизнь классовой идеи «коллективного патриотизма», базирующегося на верности своему долгу перед родиной/народом и преданности идеалам коммунистической партии-программы, позволит превратить человека-«раба» в свободную, созидательную личность. Каждый из «нас» должен помнить, что «ты» (конкретный носитель КПП) – это весь советский народ. Советский народ – это партия. Партия (программа) – это «великая советская Родина». Соответственно, внутренняя свобода, нравственный, духовный уровень конкретного носителя КПП – это свобода всего советского общества, партии-программы, государства, и наоборот. Одно отражается в другом и отождествляется с ним.

Самоидентификационный приказ (КПП-субъект). Каждый носитель КПП, являясь патриотом «свободного советского государства», должен бороться за «свободу» окружающих его людей. Для этого он обязан вести активную агитаторскую (пропагандистскую) работу среди других носителей КПП. Цель этой деятельности – популяризация и укоренение в их сознании идей единства «духа советской нации», формирующегося на основе синтеза идеи всеобщего «идеологического патриотизма» и идеи преданности и прославления «гуманистических» идеалов коммунистической идеи-программы.

Самоидентификационная реакция (КПП-субъект). «Мы» – патриоты своей страны, свято верящие в истинность идеологической модели (программы) коммунистической партии, будем бороться за «свободу» каждого члена советского общества и, несмотря ни на что, воплотим в жизнь идею всеобщей любви к «нашей» великой родине.

Инструментальная стратегическая установка «долг-подчинение». *Инструментальный стимул (КПП-субъект).* Каждый истинный носитель КПП должен четко понимать, что в условиях жестокой борьбы за идеалы, функциональный режим «агрессия порождает ответную агрессию» является недостаточным и малоэффективным. Выявленные враги должны быть уничтожены до того, как они нанесут удар. Принципиально, что механизм выбора объекта агрессии регулируется не причинно-следственными связями, доказывающими виновность/невиновность того или иного человека, а спонтанными автоматизированными, импульсно-инстинктивными реакциями «представителя» программы (достаточно попасть «под прицел системы»). При этом способы и формы реализации агрессивной реакции полностью определяются самой программой (НКВД/МВД и пр. – сталинский

репрессивно-тоталитарный вариант КПП); отдельными представителями криминального сообщества (уголовно-криминальная проекция КПП).

Инструментальный приказ (КПП-субъект). Каждый преданный программе ее носитель при выявлении «врага»: а) должен незамедлительно принять все меры для его ликвидации; б) не позволить совершить никаких действий деструктивного характера, которые реально/потенциально могли бы нанести вред партии-программе-государству-народу.

Инструментальная реакция (КПП-субъект). Каждый из «нас» является частью общей борьбы за «социалистические идеалы». «Мы» готовы нанести превентивный удар по «затаившемуся врагу». «Мы» до конца выполним «наш» «священный долг» перед «великой идеей-программой». Так насилие получает идеологическое обоснование (см. сцена избияния Лузги уголовником Мухой).

Стратегические установки КПП «долг-самопожертвование (самоуничтожение)»

Целевая стратегическая установка «долг-самопожертвование (самоуничтожение)».

Целевой стимул (КПП-субъект). «Мы» построим «светлое будущее», в котором все члены советского общества смогут свободно жить и трудиться, только в том случае, если каждый носитель КПП будет готов ценой собственной жизни отстаивать интересы партии-народа («волю» программы). *Целевой приказ (КПП-субъект).* Каждый истинный носитель КПП должен быть всегда готов пожертвовать собой ради «великой идеи». *Целевая реакция (КПП-субъект).* «Мы» готовы в любую минуту пожертвовать собой во имя «великой идеи».

Самоидентификационная стратегическая установка «долг-самопожертвование (самоуничтожение)». *Самоидентификационный стимул (КПП-субъект).* Одним из ключевых компонентов истинного патриотизма советского человека является массовый героизм, который становится высшей формой «идеологизированной свободы» «сущностного я» носителя КПП. Этот героизм объясним «высочайшей интенсивностью эксплуатации героической мифологемы в целях социализации субъектов советского общества. Зазор между реальностью героического мифа и повседневностью был искусственно сведим к нулю («Мы рождены, чтоб сказку сделать былью»). В советском обществе сосуществовало две возможности поведения относительно саморастущей героики: либо субъект принимал условия, устанавливаемые ею, либо нет» [Серединская, 2012: 223]. Путь к обретению статуса человека-героя один: нужно «переродиться» (отказаться от всего личного) и стать «новым человеком»-программой, функционирующей только в одном режиме – «я должен (обязан)».

Самоидентификационный приказ (КПП-субъект) = Самоидентификационная реакция (КПП-субъект). Приказ отдается самому себе. «Мы (программа)» существуем только потому, что каждый из нас призван выполнить «великую миссию» (совершить подвиг, пожертвовать собой, исполняя «волю»-приказ КПП) и стать истинным героем, образцом для подражания. Самопожертвование (в действительности самоуничтожение) «героя»-программы – это высшая форма проявления духовной силы, храбрости, чести, достоинства, справедливости, добра и созидания (гибель участкового Манкова с точки зрения программы – героическая «норма»; в действительности это скорее часть взаимной «игры на уничтожение»).

Инструментальная стратегическая «установка» долг-самопожертвование (самоуничтожение). *Инструментальный стимул (КПП-субъект).* «Мы» видим, что «натиск» внешних/внутренних «врагов» не ослабевает. Тактика применения «упреждающих точечных ударов» не принесла ожидаемых результатов. Всё это заставляет «нас» (власть-партию-программу) прибегнуть к крайней, но предельно эффективной мере – массовым репрессиям. Только этот способ позволит одержать окончательную победу в борьбе за «социалистический рай на земле». Только установление режима «тотальной революционной справедливости», основанного на беспощадном массовом уничтожении всех

потенциальных/реальных противников программы, с одной стороны, и на провозглашении, реализации идеи «массового героизма» – с другой, позволит достичь главной цели.

Инструментальный приказ (КПП-субъект). Каждый истинный носитель КПП должен: а) культивировать в себе героическое начало; б) быть готов в любую минуту пожертвовать собой (стать героем) во имя торжества идей «мировой социалистической революции»; в) отбросить все «ложные химеры-предрассудки» (совесть, мораль, милосердие и т.д.) и вести безжалостную, тотальную («либо мы, либо они») войну до полной «победы», то есть до полного уничтожения всех потенциальных/реальных «врагов» советской власти-партии-программы.

Инструментальная реакция (КПП-субъект). «Мы» верим, что массовой террор – это единственно эффективный и конструктивный путь достижения поставленной перед «нами» задачи. Следуя долгу совести-программы, «мы» будем «до последнего вздоха» безжалостно уничтожать всех «врагов» советской власти и на «своем собственном» примере докажем, что «наша» жизнь/смерть (вся без остатка) принадлежит партии-КПП-народу.

Заключение. Таким образом, социокогнитивная перекодировка понятия «долг» позволяет выйти программе на качественно новый уровень моделирования и полностью подчинить себе сознание носителя КПП. Это обусловлено тем, что после блокировки конструктивного содержания «долга» в сознании человека искусственно формируется иллюзия того, что он, получив статус носителя КПП, автоматически обретает «абсолютную свободу»: а) сам решает, кто он (уровень самоидентификации); б) сам ставит перед собой цель (уровень целеполагания); в) решает, каким способом будет добиваться поставленной цели (уровень моделирования инструментально-операциональной стратегии). В этих условиях иллюзия «абсолютной свободы» постепенно превращается в «универсальный» вирусно-манипулятивный деструктивный механизм, который никак не осознается носителем КПП. В реальности положение носителя КПП выглядит совсем иначе. Активность его «сущностного я» полностью парализована. Программа контролирует все названные выше уровни внутренней/внешней деятельности субъекта: а) цель программы отождествлена с целью носителя КПП; б) носитель КПП не существует отдельно от программы; в) деструктивная стратегия КПП воспринимается субъектом как своя собственная.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахиезер А.С. Мифология насилия в советский период (возможность рецидива) // *Общественные науки и современность*. 1999. № 2. С. 85–93.
- Ешев М.А. Патриотизм в советской и постсоветской России // *Власть*. 2014. № 5. С. 85–89.
- Иванов Д.И. Теория когнитивно-прагматических программ / Гуандунский ун-т междунар. исследований (Китай). Иваново: ПресСто, 2019.
- Каспэ И. «Я есть!»: позднесоветское кино через призму реляционной социологии Харрисона Уайта (et vice versa) // *Социологическое обозрение*. 2017. Т. 16. № 3. С. 174–206.
- Луколина О. Содержательные мотивы творчества М.О. Штейнберга в кинотексте советской культуры 1920–1940-х годов // *Южно-Российский музыкальный альманах*. 2010. № 1. С. 36–39.
- Плотинский Ю.М. «Общество знаний» и развитие когнитивного подхода // *Вестник Московского университета*. Сер. 18: Социология и политология. 2010. № 1. С. 45–63.
- Серединская Л.А. Героика повседневности в современном обществе: героика труда и героика войны // *Известия Алтайского государственного университета*. 2012. Вып. 2. № 2(74). С. 221–224.
- Сохань И., Гончаров Д. Социокультурная инженерия тоталитаризма: советский гастрономический проект // *Полития*. 2013. № 2. С. 142–155.

Статья поступила: 31.07.19. Финальная версия: 10.10.19. Принята к публикации: 18.12.19.

"THE DUTY" OF THE SOVIET MAN: THE EXPERIENCE OF RECONSTRUCTION OF THE CONCEPT (on the material of kinotext)

IVANOV D.I.

Xi'an International Studies University, China

Dmitry I. IVANOV, Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof., Prof. of the Institute of Russian Studies, Xi'an International Studies University, Xi'an, China (ivan610@yandex.ru).

Abstract. The article offers a socio-cognitive analysis of the subject component of the film construct, based on the original author's theory of cognitive-pragmatic programs (CPP). The sociocognitive mechanism of recoding the basic concept of "duty" in the consciousness of a Soviet person is investigated. It is necessary to find a universal mediator component, because of the aggressively destructive nature of the totalitarian CPP, creating illusion of neutralizing the destructive orientation. The "order" of a program must be perceived by the carrier of the CPP as a requirement of its own conscience, as an internal "order" of a manipulatively transformed "duty". As a result, four basic interrelated projections of the CPP are formed: 1) "duty-fear"; 2) "duty-manipulation"; 3) "duty-submission"; 4) "duty-self-sacrifice (self-destruction)". Each carrier of a CPP passes through four of these basic stages of cognitive-ideological "adaptation". Passing through them, the subject is in an illusory state of freedom, believing a) that he himself decides who he is (level of self-identification); b) sets a goal for himself (goal setting level); c) decides in what way he will achieve his goal (modeling level of instrumental-operational strategy). Each transformed form of "duty" – CPP/stage of cognitive "adaptation" of a carrier of a CPP has two interdependent modes of incarnation: a) program (stimulus-order); b) subject (automated standardized reaction). Each of the four strategic cognitive-pragmatic sets (CPS) ("duty-fear", etc.), combining CPP and its carrier, has a complex structure (target stimulus, order, reaction; self-identification stimulus, order, reaction; instrumental stimulus, order, reaction). As a result, the subject's consciousness is fully controlled by the viral-manipulative mechanism of the CPP, since their general purposeful activity, at any degree of its "programmatic" destructiveness, is perceived by the subject as the embodiment of his own will.

Keywords: political consciousness, cognitive-pragmatic program (CPP), cognitive-pragmatic sets (CPS), manipulation, self-identification, duty, fear, self-sacrifice.

REFERENCES

- Ahiezer A.S. (1999) Mythology of Violence in the Soviet Period (the Possibility of Relapse). *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World]. No. 2: 85–93. (In Russ.)
- Eshev M.A. (2014) Patriotism in Soviet and Post-Soviet Russia. *Vlast'* [The Authority]. No. 5: 85–89. (In Russ.)
- Ivanov D.I. (2019) *Theory of Cognitive-pragmatic Programs*. Guangdong University of International Studies (PRC). Ivanovo, PresSto. (In Russ.)
- Kaspe I. (2017) "I Still Exist!": Late Soviet Cinema Through the Prism of the Relational Sociology of Harrison White (Et Vice Versa). *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Russian Sociological Review]. Vol. 16. No. 3: 174–206. (In Russ.)
- Lukonina O. (2010) The Content Motifs of M.O. Steinberg's Creative Art in the Context of Soviet Culture of 1920–1940. *Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyy al'manakh* [South Russian Music Anthology]. No. 1: 36–39. (In Russ.)
- Plotinsky Y.M. (2010) Development of Cognitive Approach and Formation of a Society of Knowledge. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science]. No. 1: 45–63. (In Russ.)
- Seredinskaja L.A. (2012) Heroic of Everyday Experience in a Modern Society: Heroic of Work and Heroic of War. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya of Altai State University]. Iss. 2. No. 2(74): 221–224. (In Russ.)
- Sokhan I., Goncharov D. (2013) Socio-cultural Engineering of Totalitarianism: the Soviet Gastronomic Project. *Politiya* [Politeia]. No. 2: 142–155. (In Russ.)

Received: 31.07.19. Final version: 10.10.19. Accepted: 18.12.19.